

Рассказы клоуна

Анатолий
МАРЧЕВСКИЙ

САМЫЙ ГРУСТНЫЙ КЛОУН

Л. ЕНГИБАРОВУ

В городе ожидался большой праздник: заканчивалось строительство красивого нового цирка. Шли последние отделочные работы.

По цирку гордо, как инженер-строитель, рассказывала собака. Появилась она здесь давно — еще только закладывали фундамент, — а когда начали возводить стены, поселилась постоянно. Чья она, откуда, как зовут ее, никто не знал.

Все ночи она дежурила у строящегося цирка, а рано утром, вилля хвостом, бежала навстречу строителям.

Рабочие приносили с собой хлеб, колбасу и всегда делились с собакой. Называли ее Лаской.

Ласка привыкла к ним и ценила их дружбу.

Но вот строительство цирка закончилось. Рабочие покинули построенный цирк, и Ласка осталась одна.

Съехались артисты. Начались репетиции.

Это были другие, не понятные Ласке люди. Одни приезжали веселые, красивые, гордые, другие — взбешенные, испачканные, взволнованные. Особенно странное впечатление произвел на Ласку клоун.

Автор этих новелл — клоун. Ему 27 лет. Его веселому озорству аплодировали зрители Свердловска, Новосибирска, Перми, Сочи, Ялты, Киева, Одессы, Риги. Им восхищались в Польше и в Румынии. Рецензенты не жалели похвал: «Клоун-лирик», «комик-поэт», «безупречный мим и акробат», «актер самого высокого класса», «совершенно новый вид юмора на цирковой арене»...

Сейчас он выступает в Москве, в новом цирке на Ленинских горах. В большой празд-

ничной программе, посвященной 30-летию Великой Победы, — цирковое представление «Баллада о смелых» — автор заслуженный деятель искусств РСФСР П. Аболимов.

В торжественном прологе у него главная роль. Он и мирный сеятель, и защитник Родины, и победитель!

А пройдет несколько минут, закончится пролог, инспектор манежа объявит: «Клоун Анатолий Марчевский!» — и на арену выбежит, весело жонглируя цветами, подросток-проказник,

они у него разбивались, а потом очень ловко ловил их руками, ногами, опять бросал и опять ловил. Потом дрался с плохим человеком, который растоптал цветок, брошенный клоуну из зала.

Ласке всегда в это время хотелось выскочить и укусыть плохого человека за ногу, но она знала, что на манеж ей нельзя.

После представления клоун всегда приходил к Ласке, садился рядом, смотрел в глаза, угощал чем-нибудь вкусным и трепал ее по шее. Ласка стала ждать его прихода. Ей больше всего нравилось, когда они смотрели друг другу в глаза...

Однажды клоун подошел к Ласке после вечернего представления, немного посидел с ней и пошел. Ласка почувствовала, что она тоже должна пойти, и встала.

Был поздний вечер, и слегка моросил осенний дождь. Ласка посмотрела на клоуна и поняла — это была любимая его погода. Он глубоко вздохнул, поднял воротник плаща, и они пошли по городу.

Тревожно и радостно было на сердце у Ласки. Она убегала вперед, потом возвращалась, прижимаясь к клоуну то слева, то справа, старалась идти в ногу.

Остановились на набережной. Клоун смотрел на одиноко стоявшие скамейки, покрытые большими осенними листьями, и темное-темное

начнет свои прелестные мальчишеские проделки, а в конце представления уже в новом замечательном образе — в образе блистательного молодого артиста цирка — поднесет с поклоном букет цветов неуязвимой Ирине Бугримовой.

А потом, после грома аплодисментов, глубокой ночью присядет за письменный стол и «ответит душу» в неожиданных новеллах. Новеллах клоуна...

Н. ХАЛАТОВ

море, игравшее с морскими камешками. Волны откатывали их дальше на берег, а они ворчливо скатывались обратно.

Клоун подошел ближе к морю и присел на скамью. Ласка улеглась у его ног. Ей хотелось что-то спросить, что-то узнать, она что-то чувствовала. Она видела его большие и грустные глаза.

Она лизнула ему руку и села.

Он посмотрел на нее, улыбнулся и захлопал в ладоши. И тут Ласка не выдержала. Она сорвалась с места и начала прыгать, делать всевозможные кульбиты, ходить на передних и задних

лапах. Она делала все, что видела у собак-артисток. Она делала все для него — клоуна с большими и грустными глазами.

Он продолжал ей аплодировать и громко смеялся. Его белые зубы были ослепительны среди ночной мглы, а звонкий смех эхом разносился по побережью темного моря.

Грустный клоун смеялся!!! В эти минуты Ласка была самой счастливой в мире. Она готова была совершить невозможное. Она бегала, прыгала, взвизгивала. А в переполненной радостью груди учащенно билось сердце.

Неожиданно пошел сильный дождь. Ласка остановилась и посмотрела на клоуна, как бы спрашивая: что делать?

Он позвал ее и посадил к себе на колени, прикрыв полкой плаща.

Она, затаив дыхание, боясь пошевелиться, смотрела на клоуна. По его лицу бежали капли дождя и падали на нос Ласки.

Ласка тихонько слизывала соленые капли.

Что-то тяжелое легло на недавно радостно бившееся сердце.

Но она молчала.

ушел. Он еще никогда так не уходил.

На следующий день клоун не пришел. Не пришел он и позже.

Если бы кто знал, как тяжело было одинокой Ласке! Она выбежала на улицу. Побежала к морю, на то самое место, потом вернулась.

Почему, почему не стало грустного клоуна? Может, потому, что он смеялся тогда. Может...

Нет. Она не верит. Не верит. Нет...

А зрители? Приехали другие, очень веселые клоуны.

Они весь вечер смеялись, но, кроме них самих, в зале никто не смеялся.

Все ждали... его. Клоуна. Самого грустного клоуна.

ПОЧЕМУ ПЛАЧЕТ ДОЖДЬ

Поздний осенний вечер. Второй этаж цирковой гостиницы.

Тихая, молчаливая комната.

Громко тикает будильник, а настольная лампа светит еле-еле.

На столе стоят хризантемы, преподнесенные мне вчера благодарным зрителем. А рядом — преподнесенные сегодня три розы: белая, красная и... желтая.

Их аромат наполняет мою одинокую комнату. В груди растет какое-то неземное, а может быть, как раз и земное чувство.

Вдруг тихо постучали в окно.

Я прислушался. Мне показалось, что кто-то тяжело вздыхает и всхлипывает.

Стук повторился.

Я встал и подошел к окну. Никого нет.

Я открыл окно... И мне в лицо ударили большие капли осеннего дождя. Это они стучались в окно, тяжело вздыхали и всхлипывали.

И опять я вспомнил о ТЕБЕ.

Как жаль, что Ты далеко!

Холодные капли вновь ударили мне в лицо. Я посмотрел на небо, и мне захотелось, чтобы вместо капель дождя, похожих на слезинки, падали разноцветные камешки, чтобы земля преврати-

лась не в раскисшую массу, а в красочную мозаику, чтобы вместо суровых черных туч светило на небе ласковое солнце, а воздух был наполнен ароматом роз.

Я люблю, когда светит солнце, когда Ты улыбаешься, когда листья играют с ветром, когда птицы на ветках, когда Ты рядом.

ПОСЛЕДНИЙ ОСЕННИЙ

И надо же было такому случиться!

Была уже глубокая осень, когда он появился. Представляет, среди коричнево-желтого, красновато-оранжевого убранства деревьев появился зеленый листочек.

Маленький зеленый листочек.

В то время, когда остальные листья постепенно слетали со своих веток, этот маленький с каждым днем подрастал и по-прежнему оставался зеленым. Он так выделялся среди остальных листьев, что его нельзя было не заметить.

Ах, как по-разному отнеслись к нему прохожие...

— Гляди, какой упрямый, — улыбались одни.

— Не поздно ли он решил появиться? — говорили другие.

— Вы только посмотрите, какое чудо! — удивлялись третьи.

Я слушал людей и думал: «А что о нем говорят осенние листья?»

Они колыхались под небольшим ветерком и шумели:

— Выделиться решил.

— Решил стать не таким, как все.

— Внимание на себя обращает.

— И откуда он взялся?

— Эй, ты, последний осенний!

А я был рад, что он появился. Мне захотелось, чтобы листочек продержался зиму, не замерз и не сорвался от беспощадных зимних ветров. Чтобы я пришел к нему ранней весной и увидел его на дереве — таким же зеленым.

И тогда мы вместе скажем:

— Я не последний осенний. Я первый. Весенний!

Рисунок И. СИДОРОВА